

— Об этом я как раз хотела сказать. Я недавно приняла ваш класс и еще не совсем знаю таланты каждого из вас. Судя по сочинениям за последний месяц, ваши навыки изложения мыслей неплохие, поэтому в итоге я выбрала вас нескольких. Конечно, если хотите выйти, можете, выбор за вами. На самом деле, независимо от успеха или поражения, это хорошая возможность потренироваться, поэтому надеюсь, вы её не упустите.

Сказав это, она специально посмотрела на Чэнь Хаосюаня.

Чэнь Хаосюань вспомнил, что на этом месячном экзамене он действительно превзошел себя по китайскому языку. Особенно в сочинении — не знаю, из-за того ли, что пропал в библиотеке несколько недель, но при написании не было той скованности «не о чем писать, приходится натягивать сову на глобус», наоборот, он легко привел мысли из прочитанных книг, потратил 40 минут на эссе в 800 слов, и результат по итогам экзамена был довольно высоким.

Неужели это и есть «Сай Вэн потерял коня — кто знает, благо это или нет»?

Чэнь Хаосюань задумчиво подумал.

— Как? Кто-то хочет выйти? — учительница окинула взглядом сидящих учеников, все молча смотрели на нее, не шевелясь.

— Чэнь Хаосюань, а ты? — специально спросила учительница.

— А? Я... — Чэнь Хаосюань подумал о своем ораторском мастерстве, затем о том, что это соревнование связано с честью класса, и заколебался. Но, встретившись взглядом с Шу Байчуанем, он вдруг подумал: а не является ли это прекрасной возможностью пообщаться с Шу Байчуанем? Он не мог позволить игроку своей баскетбольной команды сломать ногу, как в прошлой жизни, а это означало, что он упускает тот самый «шанс» из прошлого.

Считается ли это тем, когда Бог закрывает одну дверь, но открывает другую?

Чэнь Хаосюань наконец решил, он серьезно посмотрел на учительницу и сказал:

— Учительница, я не выхожу.

Учительница довольно кивнула, хмурившиеся брови разгладились, и на лице появилась редкая улыбка.

— Раз так, тогда решено. Как только будут определены темы для предварительного раунда, я дам вам приступить к подготовке, сначала проведем размыочное соревнование внутри класса, конкретная форма будет определена позже. Кстати, я хочу сначала выбрать капитана... — учительница изучающим взглядом смотрела на них некоторое время.

Люй Мин, ответственный за учебу в первом классе первого курса старшей школы, занявший первое место в этом месячном экзамене, нетерпеливо выпятил грудь и задрал голову, словно боялся, что учительница его не заметит.

Но ему суждено было разочароваться.

— Шу Байчуань, пусть пока ты будешь капитаном команды дебатов, — приняла решение учительница, ставя точку.

— Хорошо, — спокойно ответил Шу Байчуань.

Взгляд Люй Мина, полный негодования, открыто упал на Шу Байчуаня, но тот его проигнорировал.

— Хорошо, свободны, — объявила учительница, изгоняя гостей. Только что ставшие членами команды дебатов первого класса «А» ученики стали выходить.

— Хм! Не зазнавайся, ты всего лишь «пока» капитан! — отойдя от кабинета, Люй Мин догнал идущего впереди Шу Байчуаня и сказал язвительным тоном, специально подчеркивая слово «пока».

— Если хочешь, я могу уступить тебе место капитана, — спокойно предложил Шу Байчуань с улыбкой.

Ему действительно было все равно на это так называемое местечко «капитана команды дебатов».

Выражение лица Люй Мина явно застыло, ощущение удара кулаком по вате вызвало у него спазм. Он злобно посмотрел на Шу Байчуаня и, задрвав нос, ушел, словно он и был победителем.

Идущий сзади Чэнь Хаосюань нахмурился. В прошлой жизни он знал только, что Люй Мин был в классе известным «трудоголиком», но не думал, что он настолько амбициозен и ненадежен... С таким человеком Шу Байчуаню, вероятно, будет нелегко быть капитаном команды?

Чэнь Хаосюань тайно решил стать опорой для Шу Байчуаня.

— Эй! Сюаньцзы, я слышал, тебя затащили в кабинет к учителю китайского, как там? Натворил чего-нибудь и разозлил нашу учительницу-красавицу?

Сюэ Цзывэнь набросился на него и повис на Чэнь Хаосюане, спрашивая с радостным любопытством. Вес заставил спину Чэнь Хаосюаня прогнуться, он чуть не растянулся на полу. Точно приятель!

Чэнь Хаосюань с трудом стащил с себя этот «большой пирог», закатил глаза и сказал:

— Извини, тебе не повезло, учительница вызвала меня не для «идейного воспитания».

— А зачем она тебя звала?

— Организовать команду дебатов.

— Команду дебатов?!

— Угу, да. Я вступил в классную команду дебатов.

— Офигеть! Сюаньцзы, ты даешь! Говорят, участники команд дебатов всегда были самыми популярными у красавиц, даже больше, чем баскетболисты. Хи-хи, я гляжу, Сюаньцзы, с тобой теперь точно не отделаешься от женского внимания...

— У тебя в голове только девчонки.

— Эй! Не говори так, я же красавчик с талантами. К тому же, «Юный джентльмен стремится к прекрасной даме»~ Не верю, что тебе они не нравятся!

Чэнь Хаосюань вспомнил нескольких подруг из прошлой жизни и п раз закончившиеся ничем романы, покачал головой и улыбнулся, ничего не говоря. Возможно, в этой жизни ему суждено быть холостяком.

— Опять строишь из себя глубокого, хм! — недовольно фыркнул Сюэ Цзывэнь. — Кстати, Сюаньцзы, ты и в дебаты вступил, и в баскетбол играешь, как ты совмещать будешь? — Как друг, в серьезные моменты он очень заботился о Чэнь Хаосюане.

— Поживем — увидим, человеческие усилия все исправят, — успокоил Чэнь Хаосюань.

— Не перегружай себя, если здоровье подорвешь — того не стоит.

Чэнь Хаосюань похлопал Сюэ Цзывэня по плечу, показывая, что справится.

Чэнь Хаосюань никогда не боялся вызовов.

В детстве у Чэнь Хаосюаня оценки были не так хороши, как сейчас.

В детском саду он был известен в районе как «король разрушения», и его самой великой мечтой было стать супергероем Тигой и спасти мир, поэтому он водил шайку голозадых мелких братьев на передовую разрушения —

Сегодня спасал мышь из-под когтей кошки у бабушки Ли, завтра выпускал птичек из клетки у дедушки Дина, послезавтра спасал несколько речных рыбок из-под ножа дяди Пана — тех самых рыбок, которых дядя Пань ловил целый день, а они их всех «отпустили» в сточную канаву...

Позже Чэнь Хаосюань пошел в школу, и эта способность к разрушению вышла на новый уровень, став еще совершеннее, и он вскоре стал школьным хулиганом. Папа Чэнь каждый день колотил его палкой, но так и не смог выбить из сына кривизну.

На одном семейном празднике тети и дяди Чэнь Хаосюаня в семь ртов говорили о том, какие их дети хорошие, а когда речь зашла о Чэнь Хаосюане, все лишь вздыхали: вот у папы Чэня и мамы Чэня, таких высокообразованных людей, учеба всегда была на высоте, как же родился сын, у которого в тетради одни красные крестики...

Детское сердце чувствительно, и эти слова неудачно услышал маленький Чэнь Хаосюань, прятавшийся за диваном, чтобы кого-нибудь напугать. Он не понимал, что это за кисло-горькое чувство в груди, но просто почувствовал злость, считая, что задето его маленькое мужское самолюбие.

— Хм! Не то что экзамены! Не верю, что не могу сдать хорошо! — маленький Чэнь Хаосюань покраснел, шмыгнул носом и тайно сжал кулачки.

Держа в себе эту злость, маленький Чэнь Хаосюань словно стал другим человеком, всего за полсеместра он наверстал программу до пятого класса и сразу вошел в десятку лучших, что заставило учителей и одноклассников удивиться до упада.

Именно с тех пор маленький Чэнь Хаосюань обнаружил дело, которое более забавно, чем «спасение мира», а именно — решение математических задач. Итак, его великая мечта снова изменилась, он решил стать математиком, когда вырастет!

С тех пор в графе «Комментарии к итоговой оценке» Чэнь Хаосюаня снова изменился текст,

ставшим таким: «Серьезный перекоc в успеваемости, на уроках китайского языка решает математические задачи. Надеемся, Чэнь Хаосюань обратит внимание на всестороннее развитие»...

<http://bllate.org/book/16725/1537940>